

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БРЕСТСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН В НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ

В. К. Вознесенский

Белорусский государственный университет, г. Минск;

voznenski@tut.by;

науч. рук. – А. Г. Кохановский, д-р ист. наук, проф.

На фоне не угасающего в обществе интереса к теме Великой Отечественной войны, в рамках работы актуально раскрывается один из малоизученных аспектов приграничного сражения 1941 г. Цель работы – используя популярный ныне прием «взгляда с той стороны» провести анализ немецких военных документов, хранящихся в разных архивах мира. Предметом исследования стала работа немецкой разведки и военных специалистов, отразившая в своих результатах информацию, касающуюся строительства и обороны Брестского укрепленного района, отсутствующую в источниках с советской стороны и исследованиях касающихся данной тематики и казалось бы навсегда утраченную. Обобщив и систематизировав полученные сведения, а также сопоставив их с воспоминаниями свидетелей приграничных боев, мы получаем новый взгляд на эти овеянные славой события.

Ключевые слова: фортификация; Брест; укрепленный район; долговременная огневая точка; Линия Молотова; Великая Отечественная война; 1941; документы.

Для прикрытия новой, значительно подвинувшейся на запад в результате событий 1939–1940 гг., границы Генеральным штабом Красной армии была разработана система укрепленных районов, иногда именуемая в историографии как «Линия Молотова». В составе Западного особого военного округа формировались 4 новых УРа: Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский.

Брестский УР строился в виде отдельных ротных опорных пунктов, объединенных в пять узлов обороны. Пространство между ними заполнялось полевыми укреплениями, а непосредственно у берега Буга возводилось предполье, которое включало в себя объекты охранной фортификации пограничников. Так как при планировании нападения на СССР данное направление было выбрано одним из основных для блицкрига, к району Бреста начиная с осени 1940 г. было приковано внимание различных структур немецкого верховного командования сухопутных войск (ОКХ).

Для выявления строительства новых фортификационных сооружений была привлечена авиация. Самолеты-разведчики вели аэрофотосъемку, оценка которой поручалась Инспектору восточных укреплений (генерал-лейтенант Вальтер Воллманн) [3]. Несмотря на все усилия, удалось об-

наружить только 288 огневых точек различного типа, примерно 47 % возведенных в ходе строительного сезона 1940 г. [4]. Однако, уже на карте, составленной Отделом ОКХ «Иностранные армии Востока», которая отражает ситуацию на 15 марта, мы видим 512 огневых точек. Еще 29 объектов обнаружено 17 марта. Таким образом, в ходе первого этапа наблюдения, спустя 8 месяцев после начала строительства укрепрайона, его позиции оказались раскрыты будущим противником на 88,5 %. Кроме того, в руки немцев попали сведения о конструктивных особенностях, оснащении и вооружении советских ДОТов. Впрочем, укрепления по оценке наблюдателей были завершены лишь на 1/5 и, в связи с этим, им не придавалось большого значения [5, л. 76].

Второй этап наблюдения характеризуется, прежде всего, наземной разведкой, призванной подтвердить или опровергнуть ранее полученные данные. Для этого широко привлекались силы Группы армий «В» (Центр) (генерал-фельдмаршал Федор фон Бок), в частности артиллеристы и саперы. Так 10–16 апреля к Бугу выдвинулись специальные рекогносцировочные группы по несколько офицеров в каждой. Их работа дала возможность немецким дивизиям ознакомиться с будущими участками наступления. Вслед за этим на дивизионном уровне началось формирование постоянных наблюдательных пунктов и патрулей, переодетых под пограничников. Для их координации в каждой из прибывающих к Бугу дивизий создавался наблюдательный (разведывательный) штаб. Их основной целью стало непрерывное наблюдение за советским фортификационным строительством, которое с новой силой развернулось к началу мая. Существенной проблемой оказались заросли, раскинувшиеся на несколько километров по обе стороны Буга. Из-за них практически единственным эффективным средством наблюдения стали смотровые башни.

Массовые оборонительные работы, не прекращавшиеся порой ни днем, ни ночью нервировали наблюдателей [8, л. 176]. Работая в условиях нарастающего военного напряжения, они не всегда могли отличить огневую точку от подозрительного строения, штабеля бревен или гравийной ямы. Ряд подобных ошибок был вскрыт уже после начала военных действий. В целом же стоит признать точность сложившейся у немцев картины характера и расположения советских укреплений. А вот четкого представления о занятии опорных пунктов и отдельных объектов гарнизонами в штабах не сложилось.

Наступление в полосе атакующей Брестский УР 4-й немецкой армии началось с огневого налета 03:15 ч. 22 июня 1941 г. Сложившаяся ситуация позволила силам РККА оказать сопротивление лишь на отдельных участках недостроенной укрепленной позиции. Героическое сопро-

тивление гарнизонов отдельных ДОТов не могло изменить. Тем не менее, там, где оборона была организована, она велась достаточно упорно, что нашло детальное отражение в немецких военных документах.

Наиболее ожесточенный характер 22 июня бои приобрели в районе Бреста и в Брестской крепости. Наступающая там 45-я пехотная дивизия понесла наибольшие потери и взяла наибольшее количество пленных – более 1600 человек. В то же время, например, 131-я пд захватила всего около 100 пленных [15, л. 897], а атакующая в районе Дрогичина 292-я пд – 157 [17, л. 1102]. Еще меньше пленных оказалось у наступающих южнее и севернее Бреста 34-й и 31-й пд – 25 и 58 человек соответственно [1, с. 90].

Ожесточенное сопротивление на своих заставах оказали пограничники 88-го и 17-го погранотрядов. Например, в лесу у д. Величковичи, заняв свой опорный пункт, отразили все атаки штурмовых групп 1-го батальона 331-го пп 167-й пд пограничники 3-й заставы 17-го кпо (ст. лейтенант В. М. Михайлов). Зачистка леса продолжалась до вечера 23 июня. К тому времени пограничники уже покинули заставу и начали отход на восток, оставив в лесу 70 убитых товарищей. Двое пограничников попали в плен [9, л. 413].

Главной жертвой внезапного нападения стали строительные и саперные батальоны, занятые на строительстве укреплений. Их личный состав не имел вооружения, из-за чего многие попали в плен. Приняли бой и части стрелковых полков, занятые на строительстве позиций полевого заполнения. Например, 3-я тд в районе д. Страдечь столкнулось с 3-м батальоном и саперной ротой 115-го сп. В журнале боевых действий дивизии отмечается: «Как показывают большие потери противника, последний сражается до последнего солдата» [11]. Тем не менее, к концу дня 3-я тд отчиталась о 240 пленных [12].

Прорвавшие границу дивизии первого эшелона ушли вперед, оставив у себя в тылу занятые гарнизонами ДОТы 2-й роты 16-го опб (лейтенант И. И. Змейкин) у д. Милево-Минчево, 3-й роты 18-го опб (мл. лейтенант С. И. Веселов) у д. Орля, 2-й роты 18-го опб (ст. лейтенант И. М. Борисов) у д. Митьки и полностью блокированные уже 23 июня позиции 17-го опб.

Согласно инструкциям брать все бункеры сразу представлялось нецелесообразным [14, л. 233]. Эта задача возлагалась на отдельные штурмовые группы, формируемые частично из дивизий второго эшелона. Так, для подавления мешающих движению транспорта по шоссе Дрогичин – Слохи Аннопольские ДОТы 3-й роты 17-го опб (лейтенант Г. Г. Соловьев) привлечены были силы 78-й пд. Жестокость происходивших тут боев характеризуется такой фразой из боевого донесения «Гарнизоны

сражались в целом до последнего выстрела, так что пленные не были взяты» [13, л. 731-732]. Позиции 1-й роты 17-го опб (лейтенант И. И. Федоров) у д. Анусин и 2-й роты 17-го опб (лейтенант П. Е. Недолугов) у д. Мощена-Крулевска безуспешно атаковались усиленной полковой группой 252-й пд [2, с. 62]. К 26 июня, однако, завершить зачистку Семятичского узла обороны не удалось и для окончательного подавления ДОТов была привлечена 293-я пд. Впрочем, возникшая пауза позволила части гарнизонов покинуть свои точки и отступить на восток. Характерная до того активная оборона сменилась новой тактикой: немногочисленные оставшиеся бойцы и командиры заняли отдельные огневые точки и упорно удерживали их до самого конца. Последними, 29 июня, активную оборону прекратили 2 ДОТа 3-й роты 17-го опб [18].

При штурме отдельных ДОТов применялись отравляющие газы и подрывы с помощью концентрированных зарядов, однако сил удерживать уже взятые объекты у штурмовых групп не было. Так, 26 июня обнаружилось, что «группа укреплений Орля, считавшаяся взятой еще 24 июня, снова занята несколькими партизанами» [10, л. 1238].

Потери немецких дивизий при штурме советских укреплений во всех случаях оценивались как незначительные, тем не менее, некоторые бои привели к большой крови. Например, в уличных боях за Дрогичин понес значительные потери 3-й батальон 508-го пп (среди прочих погиб и его командир майор Пушель) [16]. О взятии местечка 292-я пд сообщила только в 09:15 ч. 23 июня [7, л. 482].

Таким образом, начало войны не позволило завершить строительство и формирование укрепрайона. Несмотря на невыполнение возложенных на него задач, гарнизон смог на некоторое время блокировать ряд линий коммуникаций, что, несомненно, замедлило немецкое наступление. В своих отчетах немцы в один голос заявляли, что преодоление укреплений после завершения их строительства (через несколько месяцев) привело бы к кровопролитным затяжным боям. Слабость оборонительной линии немцы списывали на «неспособность русских к строительству бетонированных позиций, в короткий срок из-за недостатка всех хозяйственных и организаторских предпосылок», а свой успех объясняли в первую очередь внезапностью нападения [6, л. 142].

Библиографические ссылки

1. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / сост. К. Ганцер. Смоленск, 2016.
2. Заметки о войне на уничтожение Восточный фронт 1941–1942 гг. в записях генерала Хейнрици / под ред. Й. Хюртера. СПб., 2018.

3. Сравнительная характеристика укреплений в районе Брест-Литовска по данным 1916 и 1940 гг. [Электронный ресурс] // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Фонд 500. Оп. 12451. Д. 431. URL: <http://wwii.germandocsinrussia.org> (дата обращения: 25.05.2019).
4. Фотодонесение № 3 командующего авиации при штабе 4-й армии – аэрофото-снимки советской пограничной зоны и оборонительных позиций Красной Армии в районе Бреста [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12472. Д. 163. URL: <http://wwii.germandocsinrussia.org> (дата обращения: 25.05.2019).
5. Данные о Красной Армии, военно-географическая справка о западной части СССР, агентурные сведения о дорогах из Бреста на Москву, материал о советских укреплениях в западной части СССР, карты, схемы, фотографии и схемы оборудованных позиций [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12472. Д. 187. URL: <http://wwii.germandocsinrussia.org> (дата обращения: 25.05.2019).
6. Приказы по батальонам, полкам, дивизиям, корпусам немецкой армии. Боевое донесение о форсировании реки Буг (1941 г.) [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12480. Д. 61. URL: <http://wwii.germandocsinrussia.org> (дата обращения: 25.05.2019).
7. Журнал боевых действий Ia 9-го ак (май – декабрь 1941 г.) // National Archives and Records Administration (NARA). T-314. Roll 405. Item 19067/1.
8. Выдержки из журнала боевых действий Ia 43-го ак (10 марта 1941 г. – 28 февраля 1942 г.) // NARA. T-314. Roll 1016. Item 46656/12.
9. Приложения к журналу боевых действий Ia 53-го ак: ежедневные донесения, подаваемые 4-й армии (23 июня – 31 июля 1941 г.) // NARA. T-314. Roll 1312. Item 19198/12.
10. Приложения к журналу боевых действий Ic 53-го ак: ежедневные донесения в штаб армии (23 июня – 31 декабря 1941 г.) // NARA. T-314. Roll 1316. Item 19198/38.
11. Журнал боевых действий Ia 3-й тд (11 июля 1940 г. – 18 сентября 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 115. Item 19269/4.
12. Журнал боевых действий Ic 3-й тд (1 февраля 1940 г. – 6 февраля 1942 г.) // NARA. T-315. Roll 136. Item 19269/33.
13. Приложения к журналу боевых действий Ia 78-й пд: ежедневные отчеты и донесения (17 июня – 11 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1096. Item 15422/6.
14. Приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: приказы, директивы, таблицы, карты и т. д. (31 марта – 21 мая 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1380. Item 15473/5.
15. Приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: дивизионные и корпусные приказы (22 июня – 11 августа 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1380. Item 18427/2.
16. Приложения к журналу боевых действий Ia 292-й пд: суточные донесения (22 июня – 31 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1923. Item 20182/18.
17. Приложения к журналу боевых действий Ic 292-я пд: донесения о трофеях и плененных (22 июня – 13 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1923. Item 20182/24.
18. Приложения к журналу боевых действий Ia 293-й пд: донесения, приказы, радиogramмы и карты; отчеты об операциях по зачистке у Каменки и Слохи Аннопольские (13 марта – 13 июля 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1929. Item 17397/2.